

**Межправославная миссионерская конференция.
Межрегионального Православного Миссионерского Общественного Движения
«Ставрок».**

Прот. Олег Стеняев

Евангельские представления о пределах миссионерской открытости
(полный текст)

Говорит ли кто, говори как слова Божию
(1Пет.4:11)

Досточтимые отцы, братья и сестры!

Желая предложить Вам доклад, по заявленной теме, намереваюсь изложить данный вопрос в контексте евангельского Благовествования. Что обусловлено тем, что современное сектоведение настолько секуляризировалось и удалилось в сторону, чуждую евангельской любви и открытости, что представляется необходимым, всячески способствовать его возвращению в русло новозаветной текстологии.

С религиозной точки зрения, многие новации в области сектоведения и миссиологии, представляться именно лишенными здравого христианского смысла, и нуждаются быть возвращенными, как просроченная гуманитарная помощь, изначальному заморскому адресату.

И мы приступаем к изучению 2-й главы Евангелия от Марка.

Читаем 2-ю главу с 1-го по 5-й стих:

«Через несколько дней опять пришел Он в Капернаум; и слышно стало, что Он в доме. Тотчас собрались многие, так что уже и у дверей не было места; и Он говорил им слово. И пришли к Нему с расслабленным, которого несли четверо; и, не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный. Иисус, видя веру их, говорит расслабленному: чадо! прощаются тебе грехи твои» (Мк. 2, 1-5).

Здесь обращают на себя внимание «четверо», которые, «не имея возможности приблизиться к Нему за многолюдством, раскрыли кровлю дома, где Он находился, и, прокопав ее, спустили постель, на которой лежал расслабленный».

«Четверо» самим числом своим могут указывать на четырех евангелистов — Матфея, Марка, Луку и Иоанна, а тот факт, что они «**раскрыли кровлю... прокопав ее**», может косвенно указывать на то, что когда изучение Евангелия совмещается с усердной молитвой, могущей *раскрыть* и *кровлю* Небес, то это неизбежно приводит нас к более чем положительным результатам. Следовательно, *прокопать* в данном прочтении может означать углубление в познание о Боге через Его Слово (Логос) или устранение всего того, что мешает нам приблизиться ко Христу.

Вера этих четверых не может не вызывать удивления и восхищения, особенно и деятельная любовь и забота о расслабленном. Своим усердием они компенсируют неспособность расслабленного самостоятельно возвыситься до Богообщения, чтобы дотянуться до Божьего прощения и исцеления не только тела, но и души. Скорее всего, это связано с тем, что он был расслаблен не только телом, но и душой. И нуждался не только в транспортировке его тела, но и в вере приносящих его к ногам Иисуса.

Мы все нуждаемся в подобных друзьях, способных принять столь деятельное участие в нашем исцелении.

Читаем: «Носите бремена друг друга, и таким образом исполните закон Христов» (Гал. 6, 2).

«Что грех есть бремя, об этом свидетельствует псалмопевец: *Беззакония мои превысили голову мою, как тяжелое бремя отяготели на мне* (Пс. 37, 5). И пророк Захария видел, что под образом женщины на большом куске свинца сидела неправда (Зах. 5, 7-8). Эту тяжесть понес за нас Спаситель, научая Своим примером тому, что мы должны делать. Ибо Сам Он носит беззакония наши и болен за нас (Ис. 53, 3-5); и тех, которые были подавлены тяжестью грехов и закона, приглашает к легкому бремени добродетели, говоря: *иго Мое благо, и бремя Мое легко* (Мф. 11, 30). Итак, кто не презирает спасения брата, но протягивает руку просящему и, насколько это в его силах, плачет с плачущим, бывает немощен с немощными и чужие грехи рассматривает как свои, — тот по любви исполняет закон Христов»¹.

И действительно, мы все должны стремиться к тому, чтобы «чужие грехи рассматривать как свои» и с охотой и участием протягивать руку помощи оступившемуся человеку. К глубокому сожалению, упавших в наше время принято добивать, и когда в чем-то подобном принимают участие христиане, то они теряют смысл имени, которым и нарекаются, то есть перестают быть христианами, то есть христовыми, во всем уподобленными Ему.

О Самом Христе было сказано еще в Ветхом Завете: «Он был презрен и умален пред людьми, муж скорбей и изведавший болезни, и мы отвращали от Него лице свое; Он был презираем, и мы ни во что ставили Его. Но Он взял на Себя наши немощи и понес наши болезни; а мы думали, что Он был поражаем, наказуем и уничижен Богом. Но Он изъязвлен был за грехи наши и мучим за беззакония наши; наказание мира нашего было на Нем, и ранами Его мы исцелились» (Ис. 53, 3-5).

И в этом смысле особенно погрешают против правды Христовой любви те, которые вместо борьбы с грехом борются с грешником, вместо борьбы с заблуждением — борются с самим заблудившимся.

И насущная проблема современного общества, прежде всего церковного общества, — это резко агрессивное отношение к той части российской молодежи, которая разбежалась по разным сектам и провалилась в объятия еретических заблуждений и сектантских галлюцинации. Вместо того чтобы бороться с их суевериями и заблуждениями, мы перекидываем агрессию и на самих носителей данных заблуждений и суеверий. Проанализировав целый ряд отечественных системных учебников по сектоведению, я пришел к выводу, что с религиозной точки зрения они бесполезны, и даже опасны, для духовного и нравственного состояния тех, которые их читают. Исключение могут составлять труды Коня Р.М. и незабвенного Ивана Александровича Глухова, отличительной особенностью которых является уважительное отношение к самим заблудшим как к творению Божию и решительная библейская критика их собственных заблуждений и ложных сектантских позывов.

Иных же авторов правильнее относить к жанру «криминальное», или «бульварное», чтиво. Ведь как общеизвестно, сектанты в нравственном смысле все же стоят значительно выше тех, которые с ними борются, тем более такими нехристианскими методами. Хотелось бы напомнить всем этим «великим инквизиторам» наших дней (впрочем, и их сановным покровителям), что в православии цель не оправдывает средства, а даже наоборот.

Но оставим в стороне продолжателей выкреста Торквемады и подобных ему и сделаем соответствующий вывод.

Современные псевдоправославные религиоведы явно придерживаются определенных постиудейских принципов, главный из которых — «ибо Иудеи с Самарянами не общаются» (Ин. 4, 9), то есть все они сторонники, если так можно сказать, кабинетной бесконтактной миссии. А по поводу верных евангельским принципам миссии они все время выдвигают обвинение, наподобие того, в чем обвиняли и Христа в глазах Его же,

¹ Иероним Стридонский, *Комментарий на Послание к Галатам*.

Христа, апостолов: «...как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками?» (Мк. 2, 16); и еще: «Пришел Сын Человеческий, ест и пьет; и говорят: вот человек, который любит есть и пить вино, друг мытарям и грешникам...» (Мф. 11, 19). Да, и это верно! Христос был «друг мытарям и грешникам». И каждый проповедник слова Божия должен быть «друг мытарям и грешникам». То есть друг оступившимся и заблудшим, в том числе и оступившимся в ереси и заблудившимся в тенетах язычества и суеверий. Друг и есть тот, кто желает упавшему подняться, отрясти прах заблуждений и ложных «измов» и последовать за Христом.

Нам всем очень важно научиться приносить ко Христу всех немощных и духовно-нравственно расслабленных. Тогда мы и станем настоящими друзьями для всех запутавшихся и оступившихся братьев наших. Сказано: «Немощного в вере принимайте без споров о мнениях» (Рим. 14, 1); и еще: «Если же кто не послушает слова нашего в сем послании, того имейте на замечании и не сообщайтесь с ним, чтобы устыдить его. Но не считайте его за врага, а вразумляйте, как брата» (2Фес. 3, 14-15).

«Когда Павел говорит: *Немощного в вере принимайте без споров о мнениях*, он учит принимать слабого в вере так, чтобы мы своею крепостью могли поддержать его слабость, и не осуждать его мнения, осмеливаясь брать суждение из чужого сердца, которое не видим»².

Здесь, в этих словах Августина, обращает на себя внимание его призыв: «и не осуждать его мнения (то есть другого человека — *О.С.*), осмеливаясь брать суждение из чужого сердца, которое не видим». И действительно, как мы можем додумывать за других людей, что они имеют в виду, сказав то или другое.

Я лично сталкивался с чем-то подобным, когда некий ревниво относящийся ко мне религиовед и сектолог (не будем называть его имени) додумывал за меня, что я имел в виду, рассуждая с мусульманами о Тайне Святой Троицы, отталкиваясь лишь от некоторых моих слов. Выводы, к которым он пришел, более чем странные.

Представьте себе, вы беседуете о Троице с малыми детьми или душевно больными людьми, а кто-то запишет этот разговор на магнитофон, а потом, цепляясь к каждому слову и фразе, с точки зрения высокой теологии даст этим словам критический анализ. Что получится?

И действительно, беседуя с людьми другой веры, важно находить для них слова и выражения, понятные и доступные для них — то есть совершенно невозможно разговаривать с еретиками так же, как мы разговариваем с православными (друг с другом), или как мы говорим с мусульманами, или иудеями. И одно и то же слово, сказанное православному, обязательно будет иметь несколько иное значение, если оно обращено к сектанту, тем более мусульманину.

«...когда преподаваемое слово веры достигает и до слуха неверных. Но не один и тот же способ учения пригоден для всех приступающих к слову. Напротив того, надлежит соображать оглашение с разностями верований, имея в виду одну и ту же цель слова, но не однообразно пользуясь ведущими к ней средствами. Ибо иными понятиями предзанят иудействующий, а иными — живущий в эллинстве; аномей же, манихей, последователи Маркиона, Валентина, Василида и остальной список заблуждающихся по разным ересям, поскольку каждый из них предзанят собственными своими понятиями, делают необходимым вступать в борьбу с их собственными предубеждениями. Ибо с родом болезни соображать должно и способ врачевания: не уврачуешь одним и тем же в эллине многобожие и в иудее неверие в единородного

² Августин Иппонский, *Некоторые темы из Послания к Римлянам*.

Бога; и в введенных в заблуждение ересями не отворишь одним и тем же от обманчивых, ими составленных понятий о догматах»³.

Так, например, святые апостолы, свидетельствуя публично о Христе, избегали открыто и ясно говорить о Его, Христа, Божестве, подходя к этому вопросу прикровенно.

Читаем свидетельство о Христе апостола Петра: «Моисей сказал отцам: Господь Бог ваш воздвигнет вам из братьев ваших Пророка, как меня, слушайте Его во всем, что Он ни будет говорить вам; и будет, что всякая душа, которая не послушает Пророка того, истребится из народа» (Деян. 3, 22-23). Теперь прочитаем свидетельство о Христе архидиакона Стефана: «Это тот Моисей, который сказал сынам Израилевым: Пророка воздвигнет вам Господь Бог ваш из братьев ваших, как меня; Его слушайте» (Деян. 7, 37).

В обоих случаях Христос прямо не называется ни Сыном Божиим, ни Богом, но дается ссылка на Пятикнижие Моисея, где Моисей, пророчествуя о Христе, подчеркивает пророческий аспект Его, Христа, служения в Его истинном Человечестве. «Пророка из среды тебя, из братьев твоих, как меня, воздвигнет тебе Господь Бог твой, — Его слушайте» (Втор. 18, 15).

«[Пророка] как меня, видимого во плоти, но более страшного, чем я, по Своему величию; чтобы не говорили, что учение Христа новое и приходящее извне, сам Моисей, которому не хотели повиноваться ваши отцы, предвещает, что Он (то есть Христос — *О.С.*) будет иметь вид человека и даст слова жизни всем людям»⁴;

«Также о Нем было сказано Моисею: *Воздвигну им пророка из братьев их, подобного тебе.* То есть подобного по плоти, а не по достоинству. Итак, мы видим, что Господь Иисус назван пророком. Поэтому та женщина (то есть самарянка у колодца — *О.С.*) не сильно заблуждается. *Вижу,* — сказала она, — *что Ты пророк* (Ин. 4, 19)... И она начинает спрашивать то, что постоянно беспокоит ее»⁵.

То есть, совершенно необходимо свидетельствовать об истинах Евангелия, исходя и из того, в какой мере люди только и могут на определенном этапе принять эту веру. И обязательно сразу излагать им все аспекты нашего исповедания, которые не в полной мере открыты и нам самим. Впрочем, необходимо будет и это сделать! «Посему, оставив начатки учения Христова, поспешим к совершенству...» (Евр. 6, 1).

При этом само наше противостояние заблуждениям должно всецело исключать противостояние самим заблудшим. В противном случае мы можем оказаться и противниками Божьего дела.

«Видишь ли, как он (то есть ап. Павел — *О.С.*) повелевает ненавидеть худое дело, а не человека? Дело дьявола — отторгать нас друг от друга; он сильно старается истребить любовь, чтобы пресечь путь к исправлению и удержать его [ближнего] в заблуждении, а тебя во вражде и таким образом заградить ему путь ко спасению. Если врач будет ненавидеть и убегать от больного, а больной отвращаться от врача, то может ли больной выздороветь, когда он не будет призывать врача и врач не будет приходить к нему?»⁶

И требование разговаривать с заблудшими так же, как мы разговариваем с самими православными, более чем наивно, и даже глупо, и лишено практического миссионерского смысла.

³ Григорий Нисский, *Большое огласительное слово. Предисловие.*

⁴ Беда Достопочтенный, *Изложение Деяний Апостольских.*

⁵ Августин Иппонский, *Трактат на Евангелие от Иоанна.*

⁶ Иоанн Златоуст, *Гомилии на 1-е послание к Коринфянам.*

Читаем: «для Иудеев я был как Иудей, чтобы приобрести Иудеев; для подзаконных был как подзаконный, чтобы приобрести подзаконных; для чуждого закона — как чуждый закона, — не будучи чужд закона пред Богом, но подзаконен Христу, — чтобы приобрести чуждых закона; для немощных был как немощный, чтобы приобрести немощных. Для всех я сделался всем, чтобы спасти по крайней мере некоторых. Сие же делаю для Евангелия, чтобы быть соучастником его» (1Кор. 9, 20-23).

«Выглядит как притворство, чтобы всем было все, как это принято у льстецов, однако это не так. Ибо человек Божий есть врач духовный, ведающий все причины и раны, с великим старанием окружает страдающих своим вниманием и сочувствием, ибо мы всегда имеем что-то общее со всеми людьми. Для Иудеев он (то есть ап. Павел — *О.С.*) был как Иудей. Ибо из-за соблазна их обрезал Тимофея и, очистившись (то есть по иудейскому обряду — *О.С.*), вошел во Храм, чтобы не принять обвинения в святотатстве. Сделал то, что уже следовало прекратить (то есть согласно Евангелию — *О.С.*), но по закону делал. Ибо соглашался, что закон и пророки — от Бога, и от них показал предвосхищение Христа обещанного, чтобы добиться согласия подзаконных (то есть ссылался на более авторитетное для них — *О.С.*)»⁷;

«Чтобы обратить настоящих иудеев, он (ап. Павел — *О.С.*) сам стал как иудей — не действительно, а только по видимости, не на самом деле будучи таким, а только поступая так без истинного расположения»⁸;

«Человек, ухаживающий за больным, и сам становится больным, не потому что ему кажется, что поднялась температура, а потому что, сочувствуя, он думает о том, какой бы заботы он пожелал, если бы сам был болен»⁹.

По вопросу полемики с сектантами я бы рекомендовал скорее дореволюционных авторов — таких, как митрополит Стефан (Яворский), диакон Иоанн Смолин, мч. Николай Варжанский и других. Впрочем, митрополит Стефан иногда теряет чувство меры, осуществляя апологию насилия над инакомыслящими (религиозными диссидентами). Равно как и догматические системы, более отражающие католическую природу Церкви, были составлены в дореволюционный период, менее зараженный библейским критицизмом и чуждый обновленческим тенденциям безответственного экуменизма.

И далее мы читаем:

«Тут сидели некоторые из книжников и помышляли в сердцах своих: что Он так богохульствует? кто может прощать грехи, кроме одного Бога? Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе, сказал им: для чего так помышляете в сердцах ваших?» (Мк. 2, 6-8).

В этом отрывке поражает то, как **«Иисус, тотчас узнав духом Своим, что они так помышляют в себе»**, потом начинает наставлять их. В Евангелии от Матфея похоже сказано: «Иисус же, видя помышления их, сказал» (Мф. 9, 4). То есть Христос как Истинный Бог, ибо сие недоступно для человека, видит и распознает помышления людей, как бы читая раскрытые для Него сердца этих людей.

«И из других мест Писания можно увидеть, что только Богу возможно знать тайные помышления. Итак, желая показать, что Он есть Бог, равный родившему Его [Богу Отцу], — то, о чем книжники помышляли в себе (ибо, опасаясь народа, — они не

⁷ Амвросиаст, *На Послания к Коринфянам*.

⁸ Иоанн Златоуст, *Гомилия 22 на 1-е послание к Коринфянам*.

⁹ Августин Иппонский, *Послания*.

смели обнаружить своих мыслей перед всеми), Он открыл и явил (Свое Божество — *О.С.*), показывая и здесь великую кротость (то есть при этом не оказывая давления на них — *О.С.*)»¹⁰;

«У пророка мы читаем слова [Самого] Бога: *Я есмь изглаживающий преступления твои* (Ис. 43, 25). Таким образом, естественно, что книжники, считая Его человеком и при этом слыша [от Него] Божии слова, обвиняют Его в богохульстве. Но Господь, видя их помышления, являет Себя Богом, Который [Один] способен ведать сокровенные тайны сердца, и как бы молча (то есть одним выражением лица Своего — *О.С.*) говорит им: "Тем же самым величием и могуществом, которым Я созерцаю ваши помышления, Я могу и отпускать людям [их] прегрешения; по тому, что [произойдет] с вами, вы поймете, что обретет расслабленный"»¹¹.

Для нас, христиан, очень важно отстаивать истину Божества Христа Иисуса.

Ибо если Христос не Бог, то наши *грехи не искуплены*, а *Библия не есть слово Божие*. И действительно, если бы Христос не был Богом, то едва ли Он смог бы взять на Себя грехи всего мира. Однако в Новом Завете сообщается: «...а если бы кто согрешил, то мы имеем ходатая пред Отцем, Иисуса Христа, праведника; Он есть умилоствление за грехи наши, и не только за наши, но и за грехи всего мира» (1Ин. 2, 1-2). Но только Бог, одинаково владеющий и нашим прошлым, и настоящим, и будущим, то есть не ограниченный во времени и в пространстве, способен взять на Себя «грехи всего мира». «Се, грядет с облаками, и узрит Его всякое око и те, которые пронзили Его; и возрыдают пред Ним все племена земные. Ей, аминь. Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть и был и грядет, Вседержитель» (Откр. 1, 7-8).

Следующее: Библия скорее была бы словом Христа, чем словом Божиим, если бы Христос не был Богом. Читаем: «К сему-то спасению относились изыскания и исследования пророков, которые предсказывали о назначенной вам благодати, исследывая, на которое и на какое время указывал сущий в них Дух Христов, когда Он предвозвещал Христовы страдания и последующую за ними славу» (1Пет. 1, 10-11). Таким образом, догмат о Божестве Христа Иисуса имеет для нас спасительное значение.

И далее мы читаем слова Христа:

«Что легче? сказать ли расслабленному: прощаются тебе грехи? или сказать: встань, возьми свою постель и ходи? Но чтобы вы знали, что Сын Человеческий имеет власть на земле прощать грехи, — говорит расслабленному: тебе говорю: встань, возьми постель твою и иди в дом твой. Он тотчас встал и, взяв постель, вышел перед всеми, так что все изумлялись и прославляли Бога, говоря: никогда ничего такого мы не видали» (Мк. 2, 9-12).

Здесь мы можем разделить ту сложность, которой озадачили себя иудеи, вопрошая в сердцах своих: **«кто может прощать грехи, кроме одного Бога?»**

Действительно, прощение грехов есть привилегия Бога, и только Бога!

Читаем: «Я, Я Сам изглаживаю преступления твои ради Себя Самого и грехов твоих не помяну» (Ис. 43, 25). И действительно, так как любой грех есть, прежде всего, преступление против заповеди Божией, то в абсолютном смысле грех есть преступление против Бога. Сказано: «Кто соблюдает весь закон и согрешит в одном чем-нибудь, тот становится виновным во всем. Ибо Тот же, Кто сказал: не прелюбодействуй, сказал и: не убей; посему, если ты не прелюбодействуешь, но убьешь, то ты также преступник закона (то есть нарушитель Закона Божия — *О.С.*)» (Иак. 2, 10-11).

¹⁰ Иоанн Златоуст, *Гомилии на Евангелие от Матфея*.

¹¹ Иероним Стридонский, *Комментарий на Евангелие от Матфея*.

«Что значит согрешить в одном и погубить все, как не отпасть от предписания любви (то есть от предписаний Самого Бога — *О.С.*), без которой (то есть без любви, а Бог и есть Любовь — *О.С.*), согласно апостолу, не возникла ни одна добродетель, и погрешить во всех других предписаниях?»¹²

Итак, согрешая любым грехом, мы прежде всего согрешаем против Бога, давшего нам ту или иную заповедь. Следовательно, только Ему (Богу) и принадлежит право прощать нам грех или не прощать.

И Христос через обнаружение их помыслов приоткрывает перед ними (иудеями) тайну Своего Божества, указывая на источник подлинного прощения — на Самого Себя, не только как Сына Человеческого, но и Сына Божия, — то есть БОГА.

Но здесь нам резонно обозначить и следующий вопрос: на каком основании носители исторического священства дерзают отпускать грехи другим людям, сами оставаясь грешниками, ибо, «как написано: нет праведного ни одного; нет понимающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного» (Рим. 3, 10-12). Ответ совершенно очевиден: священнослужитель, читая разрешительную молитву над кающимся, отпускает ему грехи не силою собственного благочестия, но в силу того поручения, которое мы, священнослужители, имеем от Самого Христа Спасителя.

Читаем: «и Я говорю тебе: ты — Петр (то есть «Камень» — *О.С.*), и на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее; и дам тебе ключи Царства Небесного: и что свяжешь на земле, то будет связано на небесах, и что разрешишь на земле, то будет разрешено на небесах» (Мф. 16, 18-19); и еще: «Истинно говорю вам (здесь слова Христа обращены к другим ученикам — *О.С.*): что вы свяжете на земле, то будет связано на небе; и что разрешите на земле, то будет разрешено на небе» (Мф. 18, 18); и еще: «Иисус же сказал им вторично: мир вам! как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Сказав это, дунул, и говорит им: примите Духа Святаго. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20, 21-23).

То есть, готовясь покинуть этот мир, Христос уникальную власть, которую имел, — прощать грехи, перепоручает Своим ученикам (апостолам), а те — христианским священнослужителям последующих поколений.

Например, апостол Павел, не принадлежавший к числу двенадцати апостолов, но будучи законно рукоположенным священнослужителем, имеет эту власть и пользуется ей (связывает и развязывает).

Читаем: «А я, отсутствуя телом, но присутствуя у вас духом, уже решил, как бы находясь у вас: сделавшего такое дело, в собрании вашем во имя Господа нашего Иисуса Христа, обще с моим духом, силою Господа нашего Иисуса Христа, предать сатане во измождение плоти, чтобы дух был спасен в день Господа нашего Иисуса Христа» (1Кор. 5, 3-5); и еще: «Если же кто огорчил, то не меня огорчил, но частью, — чтобы не сказать много, — и всех вас. Для такого довольно сего наказания от многих, так что вам лучше уже простить его и утешить, дабы он не был поглощен чрезмерною печалью. И потому прошу вас оказать ему любовь. Ибо я для того и писал, чтобы узнать на опыте, во всем ли вы послушны. А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова» (2Кор. 2, 5-10). То есть отпущение грехов всегда должно совершаться «от лица Христова» — законным священнослужителем, представляющим Его (Христа) власть примирения на земле. Святые отцы, умудренные в слове Божиим, и подчеркивали значимость церковного покаяния (исповеди).

Святитель Григорий Великий, папа Римский, писал о всех Таинствах Церкви: «таинство состоит в священном акте, посредством которого исполняется нечто такое, что пони-

¹² Цезарий Арльский, *Проповеди*.

мается нами как обозначающее святость сообщаемого»¹³. То есть Таинства как высшая форма священнодействия всегда наделялись торжественно праздничным значением.

Причем, Таинству Покаяния придавали особенное значение. Блаженный Августин, например, в своем трактате «О пользе покаяния» писал: «Никто не может начать новой жизни, если не раскается в прежней»¹⁴. То есть нельзя положить начатки праведной жизни, не решив проблемы с прежде содеянными грехами. В связи с этим Августин говорит: «В примирении супругов после искупления совершенного прелюбодеяния нет ничего постыдного или тягостного, поскольку несомненно, что отпущение грехов даруется посредством ключей Царства Небесного»¹⁵. То есть в факте церковного прощения одного из супругов, совершившего прелюбодеяние, он видел основание для другого супруга немедленно простить согрешившего.

Конечно, при этом от самого кающегося требовалась искренность покаяния, так как тот же Августин пишет: «Тот, Кто сотворил тебя без тебя, не оправдает тебя без тебя»¹⁶. Сам кающийся должен употребить максимум усилий и в деле собственного исправления. Ведь само греховное падение воспринималось отцами и как некое кораблекрушение. Так, например, блаженный Иероним писал о покаянии: «Покаяние есть вторая доска после кораблекрушения»¹⁷.

При этом степень искренности кающегося соизмерялась с искренностью его исповеди. Читаем: «Скрывающий свои преступления не будет иметь успеха; а кто сознается и оставляет их, тот будет помилован» (Притч. 28, 13). Вот это определение: «кто сознается (в грехах — *О.С.*) и оставляет их (не возвращается к ним — *О.С.*), тот будет помилован». Оно, это определение необходимых условий подлинного покаяния, представлялось и чем-то по-настоящему значимым.

В то же время древние отцы относили Таинство Исповеди к повторяющемуся Таинству, то есть настаивали на многократном его значении.

Как писал Августин в своей книге, посвященной покаянию, «в разное время Господь возвратил зрение многим слепым и силу многим расслабленным, на примере столь различных людей показав, когда исцелением человека от проказы, а когда — от слепоты, что одни и те же грехи прощаются многократно. Поэтому, дабы грешник не впал в отчаяние, Он исцелил так много бесноватых и немощных, так много хромых, слепых и расслабленных; поэтому, дабы всякий страшился соединиться с грехом, Он представлен как исцеляющий всякого единожды; поэтому Он объявил Себя врачом, желанным не здоровым, а больным. Но какой врач не знает, как лечить вернувшуюся болезнь? А если человек болеет сотню раз, то и врачу надлежит исцелять его сотню раз; тот же, кто не преуспевает там, где преуспевают другие, является по сравнению с ними дурным врачом».

Эти слова Августина, могут оказаться и иллюстрацией к известному диалогу между Христом и апостолами. «Тогда Петр приступил к Нему и сказал: Господи! сколько раз прощать брату моему, согрешающему против меня? до семи ли раз? Иисус говорит ему: не говорю тебе: до семи раз, но до седмижды семидесяти раз» (Мф. 18, 21-22).

Далее мы читаем:

«И вышел Иисус опять к морю; и весь народ пошел к Нему, и Он учил их. Проходя, увидел Он Левия Алфеева, сидящего у сбора пошлин, и говорит ему: следуй за Мною. И он, встав, последовал за Ним. И когда Иисус возлежал в доме его, возлежали с Ним и ученики Его и многие мытари и грешники: ибо много их было, и они следовали за Ним. Книжники и фарисеи, увидев, что Он ест с мытарями и грешниками, говорили ученикам Его: как это Он ест и пьет с мытарями и грешниками? Услышав

¹³ Ст. III. 84, 1.

¹⁴ Ст. III. 84, 2.

¹⁵ Ст. III. 84, 3.

¹⁶ Ст. III. 84, 5.

¹⁷ Ст. III. 84, 6.

сие, Иисус говорит им: не здоровые имеют нужду во враче, но больные; Я пришел призвать не праведников, но грешников к покаянию» (Мк. 2, 13-17).

В этом отрывке мы видим, как обращение одного грешника оборачивается надеждой на прощение и для всего его окружения. И это очень важно, когда прощение Божие, настигнув нас, теперь уже и через нас самих может принести надежду на спасение другим людям. Поистине, «спасись сам, и вокруг тебя спасутся тысячи!»

Смотрим далее:

«Ученики Иоанновы и фарисейские постились. Приходят к Нему и говорят: почему ученики Иоанновы и фарисейские постятся, а Твои ученики не постятся? И сказал им Иисус: могут ли поститься сыны чертога брачного, когда с ними жених? Доколе с ними жених, не могут поститься, но придут дни, когда отнимется у них жених, и тогда будут поститься в те дни» (Мк. 2, 18-20).

То состояние, в котором пребывали апостолы, непосредственно общаясь со Христом, сродни праздничным дням Светлой Седмицы, когда мы все, оставив пост, пребываем в состоянии духовного и физического отдохновения и пасхальной радости.

Конечно, любое поспразднство рано или поздно оканчивается, и мы возвращаемся к серым будням и юдоли повседневности. Но это не означает, что мы не вернемся на мессинский пир Христа, пир, который, начавшись в этой жизни, не прекратится и в жизни будущей — когда и наступит день незаходимый и не прекращающийся.

И далее мы читаем:

«Никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани: иначе вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Никто не вливает вина молодого в мехи ветхие: иначе молодое вино прорвет мехи, и вино вытечет, и мехи пропадут; но вино молодое надобно вливать в мехи новые» (Мк. 2, 21-22).

Итак, став христианином, нельзя оставаться иудеем по своим замашкам, симпатиям и антипатиям. О чем и говорят следующие слова в Писании: «Итак, если вы со Христом умерли для стихий мира, то для чего вы, как живущие в мире, держитесь постановлений: "не прикасайся", "не вкушай", "не дотрагивайся"» (Кол. 2, 20-21). И действительно, единственное вероучение, неодобрительно относящееся к обращению чужих в свою веру, — это талмудический иудаизм.

Нежелание со стороны самарян, этих ветхозаветных сектантов и еретиков, принять Христа в свое селение, так как «Он имел вид путешествующего в Иерусалим», наткнулось на резкий протест со стороны апостолов Иакова и Иоанна. Сии «сыны громовы» потребовали свести огонь на головы сектантов-самарян: «Господи! хочешь ли, мы скажем, чтобы огонь сошел с неба и истребил их, как и Илия сделал? Но Он, обратившись к ним, запретил им и сказал: не знаете, какого вы духа» (Лк. 9, 54-55). Иногда мы, христиане, действительно забываем, в каком времени живем и каким Духом движимы. Православная «Толковая Библия Лопухина» поясняет: «На гневное заявление сынов Заведеевых, которых Сам Господь назвал сынами грома (Мк. 3, 17), желавших, подобно Илии пророку, низвести огонь на неразумных самарян, Господь отвечает, что они не понимают, очевидно, что, как ученики Христа, живущие уже в Новом Завете, а не в Ветхом, как Илия, они не должны прибегать к тем суровым мерам вразумления, к каким прибегали пророки Ветхого Завета. И Илия также имел в себе Духа Божия, но Тот Дух был иной, иначе проявляющий Себя, чем Дух, под действием Которого находятся ученики Христа»¹⁸.

Господь не оставил «сынов громовых» без наставления и вразумил их следующими словами: «Сын Человеческий пришел не губить души человеческие, а спасать» (Лк. 9, 56).

¹⁸ Толковая Библия... /Изд. преемников А.П. Лопухина. Стокгольм, 1987. Т.3. С. 186.

Святые отцы поясняют: «Но Господь, показывая им, что Его Закон выше жизни Илиинной, запрещает им и отводит их от такого образа мыслей, и, напротив, научает их переносить обиды с кротостью»¹⁹.

Читаем далее:

«И случилось Ему в субботу проходить засеянными полями, и ученики Его дорогою начали срывать колосья. И фарисеи сказали Ему: смотри, что они делают в субботу, чего не должно делать? Он сказал им: неужели вы не читали никогда, что сделал Давид, когда имел нужду и взалкал сам и бывшие с ним? как вошел он в дом Божий при первосвященнике Авиафаре и ел хлебы предложения, которых не должно было есть никому, кроме священников, и дал и бывшим с ним? И сказал им: суббота для человека, а не человек для субботы; посему Сын Человеческий есть господин и субботы» (Мк. 2, 23-28).

Внешне такое их поведение походит на нанесение ущерба чужой собственности, в данном случае — чужим засеянными полям. Но Закон Божий допускает в некоторых случаях для нуждающихся брать пищу с чужого поля и использовать ее в своих нуждах. Например, когда потребность в этом более чем насущна и необходима.

Читаем: «Когда будете жать жатву на земле вашей, не дожинай до края поля твоего, и оставшегося от жатвы твоей не подбирай, и виноградника твоего не обирай дочиста, и попадавших ягод в винограднике не подбирай; оставь это бедному и пришельцу. Я Господь, Бог ваш» (Лев. 19, 9-10). То есть, апостолы и были теми бедными, Христа ради, для которых оставлялась часть несжатого урожая на их нужды.

«Видишь, как законодательство говорит одновременно о справедливости и благодати Бога, щедро предоставляющего всем пропитание? Также во время сбора винограда было запрещено возвращаться и собирать оставленные или упавшие гроздья. Это же относится и к сборщикам олив. Также и посвящение Богу десятой части плодов и стад учило почитать Бога и не быть корыстолюбивыми во всем, но человеколюбиво делиться с ближними... Закон запрещает владельцам полей собирать колосья, выпавшие из снопов при уборке урожая; также он советует во время жатвы хотя бы что-то оставлять нетронутым. С одной стороны, Закон таким образом учит жертвенности владельцев, отдающих что-то из принадлежащего им нуждающимся, а с другой — предоставляет бедным средства для пропитания»²⁰.

Как известно: «...не одним хлебом живет человек, но всяким [словом], исходящим из уст Господа, живет человек» (Втор. 8, 3). И в аллегорическом прочтении библейский закон о *пеа* (крае поля) можно воспринять и как призыв к православным проявлять заботу о не православных, всех этих нищих благодатью и пришельцах из чужих для нас земель инославия и ересей. Святитель Иоанн Златоуст призывает нас: «Не будем поэтому говорить, что у нас нет с ними ничего общего, потому что это голос сатанинский, дьявольское бесчеловечие. Не станем же говорить этого и покажем подобающую братьям заботливость. А я обещаю со всей уверенностью и ручаюсь всем вам, что если все вы захотите разделить между собою заботу о спасении обитающих в городе, то последний скоро исправится весь... Разделим между собою заботу о спасении наших братьев. Достаточно одного человека, воспламененного ревностью, чтобы исправить весь народ. И когда налицо не один, не два и не три, а такое множество могущих принять на себя заботу о нерадивых, то не по чему иному, как по нашей лишь беспечности, а отнюдь не по слабости, многие погибают и падают духом. Не безрассудно ли, на самом деле, что если мы увидим драку

¹⁹ Комментарий Блаженного Феофилакта на Лк. 9, 56.

²⁰ Климент Александрийский, *Строматы*.

на площади, то бежим и мирим дерущихся, — да что я говорю — драку? Если увидим, что упал осел, то все спешим протянуть руку, чтобы поднять его на ноги; а о гибнущих братьях не заботимся? Хулящий святую веру — тот же упавший осел; подойди же, подними его и словом, и делом, и кротостью, и силою; пусть разнообразно будет лекарство. И если мы устроим так свои дела, будем искать спасения и ближним, то вскоре станем желанными и любимыми и для самих тех, кто получает исправление»²¹.

Спаси вас Христос!

²¹ Иоанн Златоуст, свт. Творения. СПб. Т. 2. С. 25-26.